

УДК 342.9

О СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ ДИСЦИПЛИНАРНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В. Ю. ЧЕШКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматривается дисциплинарно-правовое принуждение как вид государственно-правового принуждения, анализируются его особенности. Отмечена принадлежность дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих к отрасли административного права. На основе выявленных особенностей дисциплинарно-правового принуждения и анализа нормативных правовых актов, регламентирующих военную службу, определено восемь специальных признаков, характеризующих дисциплинарно-правовое принуждение военнослужащих.

Ключевые слова: дисциплинарно-правовое принуждение; военная служба; военнослужащие; специальные признаки.

ABOUT SPECIAL ATTRIBUTES OF MILITARY DISCIPLINARY AND LEGAL COERCION

U. Y. CHESHKA^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article considers disciplinary and legal coercion of the military like a type of a state and legal coercion as well as its features. Affiliation of disciplinary and legal coercion of the military with branch of administrative law is noted. Eight special attributes of military disciplinary and legal coercion are determined on the basis of features of disciplinary and legal coercion and analysis of the regulations that govern military service.

Key words: disciplinary and legal coercion; military service; military; special attributes.

Важнейшим условием для дальнейшего прогрессивного развития Республики Беларусь является обеспечение защиты личности и высокого уровня организованности в обществе и государстве. Для достижения данной цели в арсенале государства имеются методы убеждения и принуждения. Метод принуждения применяется в тех случаях, когда убеждение не оказало должного воздействия. Он реализуется в различных формах и обладает многочисленными признаками, в связи с чем вы-

деляют несколько вариантов классификации принуждения в зависимости от выбранного критерия. По субъекту принуждение подразделяют на государственное и общественно-правовое [1, с. 157; 2].

Особого внимания заслуживает государственное принуждение, поскольку только в государстве имеется аппарат принуждения и только оно вправе издавать нормативные правовые акты, устанавливающие меры принуждения и порядок их применения, а также делегировать обществу отдельные

Образец цитирования:

Чешко В. Ю. О специальных признаках дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 48–53.

For citation:

Cheshka U. Y. About special attributes of military disciplinary and legal coercion. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 48–53 (in Russ.).

Автор:

Владимир Юрьевич Чешко – аспирант кафедры конституционного права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук С. Г. Василевич.

Author:

Uladzimir Cheshka, postgraduate student at the department of constitutional law, faculty of law.
vladimir_cheshko@mail.ru

из них. Государственное принуждение должно соответствовать основным мировым правовым достижениям в области защиты прав и свобод человека и применяться только на легитимных основаниях. Неправовое принуждение по своей сущности исключено из возможных средств правового демократического государства.

Государственно-правовое принуждение может классифицироваться по различным критериям. В научной литературе преобладает отраслевая классификация: выделяют уголовно-правовое, гражданско-правовое, дисциплинарное, административно-правовое принуждение и т. д. [3].

В современный период развития военной организации государства крайне остро стоит вопрос об обеспечении высокого уровня боеготовности, что напрямую зависит от поддержания воинской дисциплины в соединениях и частях вооруженных сил, других войсках и воинских формированиях. Важную роль в поддержании воинской дисциплины играет именно дисциплинарно-правовое принуждение военнослужащих – «совокупность основанных на законе мер психологического, физического или материального воздействия уполномоченных на то органов, наделенных властными полномочиями, на сознание и волю людей в целях достижения определенного поведения, строгого соблюдения дисциплины и законности» [4, с. 81].

Для выявления специальных признаков дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих нами прежде всего были проанализированы особенности дисциплинарно-правового принуждения как вида государственно-правового принуждения.

Следует отметить, что дисциплинарно-правовое принуждение обладает общими признаками государственно-правового принуждения (является правоприменительной деятельностью, направлено на защиту определенного порядка или поддержание дисциплины, реализуется в рамках охранительных отношений и т. д.), а также характеризуется рядом особенностей. Исследователи Д. Н. Бахрах и Д. А. Гавриленко к таким особенностям относят следующие:

1) меры дисциплинарно-правового принуждения применяются чаще всего в связи с дисциплинарными проступками, но могут быть использованы и для борьбы с другими нарушениями и даже аморальными деяниями;

2) дисциплинарно-правовое принуждение, будучи внесудебным, является разновидностью исполнительно-распорядительной деятельности;

3) его осуществляют все работодатели, а значит, и органы негосударственных (муниципальных и частных) организаций в отношении работающих в них граждан;

4) дисциплинарно-правовое принуждение может применяться только в отношении членов устойчи-

вых коллективов, субъектов постоянных организационных связей: рабочих, служащих, военнослужащих, студентов, заключенных и т. д.;

5) для дисциплинарного воздействия характерно широкое использование морально-правовых мер воздействия (например, выговоров);

6) дисциплинарно-правовое принуждение осуществляется субъектами дисциплинарной власти;

7) дисциплинарное принуждение регламентировано несколькими отраслями права: трудовым, административным, уголовно-исполнительным;

8) меры дисциплинарного воздействия применяются только к конкретным лицам, т. е. дисциплинарное принуждение не только персонифицировано, но и индивидуализировано [5, с. 585; 6, с. 19].

Указанные особенности характеризуют качественное своеобразие дисциплинарно-правового принуждения среди других видов государственно-правового принуждения. По субъектам применения дисциплинарно-правовое принуждение можно классифицировать с учетом отрасли права, которой оно регулируется. Например, в административном праве в качестве объектов принуждения выступают военнослужащие, государственные служащие, сотрудники органов внутренних дел и др.

Специфика воинской службы обуславливает наличие специальных признаков дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих. Для характеристики данных признаков на основе перечисленных особенностей общего дисциплинарно-правового принуждения нами проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие воинскую службу [7–10].

Так, в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» под воинской службой понимается особый вид государственной службы, включающий прохождение военной службы или службы в резерве, военных или специальных сборов в период состояния в запасе Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы) или других войск и воинских формирований Республики Беларусь (далее – другие воинские формирования) [7].

Особенности военной службы обусловлены возложением на военнослужащих обязанностей по вооруженной защите Республики Беларусь и подготовке к ней. В связи с этим установлено беспрекословное выполнение военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных с повышенным риском для жизни и здоровья. Определены и ограничения военнослужащих в правах и свободах, которые компенсируются соответствующими дополнительными льготами, правами и гарантиями. В ст. 7–10 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» [8] установлены запреты на следующие виды деятельности:

- участие в забастовках и другое неисполнение обязанностей в целях разрешения вопросов, связанных с прохождением военной службы (ст. 7);
- другая оплачиваемая деятельность, кроме научной, преподавательской, культурной, творческой, медицинской практики с разрешения командования (ст. 10);
- членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели (ст. 8);
- создание религиозных организаций в воинских частях (ст. 9).

Указанные запреты установлены в целях поддержания воинской дисциплины и обеспечения боевой готовности воинских частей.

Основным понятием дисциплинарно-правового принуждения является воинская дисциплина, на основании которой и осуществляется принуждение. Понятие воинской дисциплины определено в ст. 2 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Дисциплинарный устав) и заключается в строгом и точном соблюдении всеми военнослужащими порядка и правил, установленных общевоинскими уставами Вооруженных Сил и иными актами законодательства [10].

В связи с этим можно выделить *первый* специальный признак дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих – применение дисциплинарно-правового принуждения в целях поддержания воинской дисциплины и обеспечения боевой готовности Вооруженных Сил и других воинских формирований.

Вторым признаком, на наш взгляд, является служебный характер дисциплинарно-правового принуждения, которое, в отличие от административного, «осуществляется в рамках внеслужебного подчинения при отсутствии организационного, иного подчинения между сторонами этого охранительного правоотношения» [2]. В ст. 9 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь указано: «Военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы подчиняются только тем лицам, которые, в соответствии с общевоинскими уставами Вооруженных Сил, являются для них командирами (начальниками)» [10].

Третьим признаком выступает основание наступления мер принуждения. Таким основанием следует считать дисциплинарный проступок военнослужащего, который выражается в нарушении воинской дисциплины. В отдельных случаях меры принуждения применяются в целях предупреждения такого проступка. Предупреждению отведена особая роль в Дисциплинарном уставе, в ст. 39 которого указано: «При нарушении военнослужащим воинской дисциплины, ненадлежащем исполнении обязанностей военной службы командир (начальник) обязан напомнить ему о его обязанностях и во-

инском долге, указать на допущенные нарушения и недостатки, а при необходимости подвергнуть дисциплинарному взысканию» [10], т. е. к ответственности военнослужащего привлекают только в случае необходимости, когда мерами предупреждения командир (начальник) не может достичь цели.

В свою очередь, *четвертый* признак заключается в индивидуальности применения мер дисциплинарно-правового принуждения, что отличает их от мер административно-правового принуждения, которые могут применяться не только к физическим, но и к юридическим лицам. Статья 70 Дисциплинарного устава гласит: «Запрещается налагать взыскание на весь личный состав подразделения вместо наказания непосредственных виновников» [10].

Следующий, *пятый*, специальный признак заключается в регулировании дисциплинарно-правового принуждения дисциплинарно-правовыми нормами, закрепленными не только в общевоинских уставах, но и в регламентирующих военную службу нормативных правовых актах, которые определяют виды мер принуждения, основания, порядок их применения и т. д. Например, правовое регулирование отстранения военнослужащего от исполнения служебных обязанностей, которое относится к мерам принуждения [4, с. 82], осуществляется в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы (гл. 6), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25.04.2005 № 186 [9].

Последствия принуждения являются *шестым* признаком. Так, при уголовно-правовом принуждении Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст. 97–99) определен порядок погашения и снятия судимости, и в случае их наступления происходит аннулирование правовых последствий [11]. В административно-правовом принуждении Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях в ст. 2.8 устанавливает: «Физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения» [12]. В ст. 79 Дисциплинарного устава определено: «Военнослужащий считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию, если в течение года со дня его наложения он не подвергался новому дисциплинарному взысканию. При этом дисциплинарное взыскание погашается автоматически» [10]. Таким образом, очевидны отличия дисциплинарного принуждения от уголовного и его схожесть с административным принуждением. Однако сведения об уголовных и административных правонарушениях заносятся в единый государственный банк о правонарушениях и не удаляются по истечении указанных сроков. Данная информация применяется, например, при принятии решения

по составам административных правонарушений, в которых определена преюдиция, либо в случае повторного в течение года совершения данного правонарушения – тогда назначается более строгая мера ответственности. Дисциплинарные взыскания военнослужащих в данный банк не заносятся. Формой учета дисциплинарных взысканий является служебная карточка. Данный документ учета уничтожается и при присвоении военнослужащему более высокого воинского звания (прапорщик, первое офицерское звание, первое звание старшего офицера или высшего офицера) заводится новый. В новую служебную карточку не заносятся дисциплинарные взыскания, за исключением неснятых.

Седьмой специальный признак основан на защите военнослужащих от унижения их чести и достоинства при применении к ним мер принуждения. В ст. 66 Дисциплинарного устава указано: «При наложении дисциплинарного взыскания не допускаются грубость и унижение личного достоинства военнослужащего» [10; 13, с. 81]. Профессор Г. А. Василевич справедливо отмечает, что «развитие законодательства и правоприменительной практики, направленное на обеспечение достоинства личности, является интегральным показателем цивилизованности государства и общества» [14, с. 81].

Восьмой признак – применение совокупности мер (в том числе мер морального воздействия), присущих только дисциплинарно-правовому принуждению военнослужащих. Поскольку действует не только добровольный порядок поступления на воинскую службу, но, согласно ст. 57 Конституции Республики Беларусь, существует и воинская обязанность [15], то и меры дисциплинарно-правового принуждения имеют свою специфику. В ст. 43–44 Дисциплинарного устава перечислены дисциплинарные взыскания, налагаемые только на военнослужащих срочной военной службы или контрактной службы [10]. К первой группе относятся лишение права на увольнение из расположения воинской части, уменьшение продолжительности отпуска; ко второй – предупреждение солдат или сержантов, проходящих военную службу по контракту, о неполном служебном соответствии. Исследователь Н. А. Климентьева также отмечает в качестве особенностей дисциплинарной ответственности военнослужащих «более жесткие, строгие меры», чем у других субъектов [16, с. 20].

Таким образом, дисциплинарно-правовое принуждение, как вид государственно-правового принуждения, обладает как общими признаками, так и особенностями, придающими ему качественное своеобразие. По субъектам применения его можно классифицировать в зависимости от отрасли права, которой оно регулируется. Правовое регулирование дисциплинарно-правового принуждения военнослужащих осуществляется административным правом. С учетом особенностей военной службы нами сформулированы специальные признаки, характеризующие дисциплинарно-правовое принуждение военнослужащих.

1. Дисциплинарно-правовое принуждение осуществляется в целях поддержания воинской дисциплины и обеспечения боеготовности Вооруженных Сил и других воинских формирований. Применяется в рамках подчинения военнослужащих по службе и в повседневной военной деятельности.

2. Осуществляется в рамках служебного подчинения при наличии организационного или иного подчинения.

3. Меры дисциплинарно-правового принуждения применяются в связи с совершением дисциплинарного проступка, нарушающего воинскую дисциплину, а в отдельных случаях – в целях его предупреждения.

4. Дисциплинарному воздействию подвергается только совершивший проступок военнослужащий, запрещено в таких случаях наказывать весь коллектив.

5. Дисциплинарно-правовое принуждение регулируется дисциплинарно-правовыми нормами, закрепленными в общевоинских уставах и регламентирующих военную службу нормативных правовых актах, которые определяют виды мер принуждения, основания и порядок их применения.

6. В отличие от уголовного, дисциплинарно-правовое принуждение не влечет судимости, а в отличие от административного – не вносится в единый государственный банк о правонарушениях.

7. Дисциплинарное принуждение не должно быть связано с унижением чести и достоинства военнослужащего.

8. Дисциплинарно-правовое принуждение включает в себя совокупность мер, присущих только данному виду принуждения военнослужащих, в том числе меры морального воздействия.

Библиографические ссылки

1. Административное право / Л. М. Рябцев [и др.]. Минск, 2012.
2. Василевич С. Г. Административно-правовое принуждение : [по состоянию на 19 ноября 2012 г.] // Консультант-Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
3. Червякова Т. А. Особенности применения отдельных мер правового принуждения в отношении лицензиата // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2009. № 2. С. 151–161.

4. Шатская Е. Ю. Дисциплинарно-правовое принуждение военнослужащих, совершивших административное правонарушение // Пробл. права. 2014. № 2. С. 81–83.
5. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право. М., 2007.
6. Гавриленко Д. А. Дисциплинарно-правовое принуждение по административному праву // Труды МИУ : сб. науч. ст. 2002. Вып. 2. С. 19–25.
7. О воинской обязанности и воинской службе : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г., № 1914-XII : в ред. от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
8. О статусе военнослужащих: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г., № 100-3 : в ред. от 01.07.2014 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
9. Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 апр. 2005 г., № 186 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.2015 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.09.2014 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.04.2015 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.04.2015 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
13. Чуприс О. И. Унифицированное совершенствование института дисциплинарной ответственности в системе государственной службы Республики Беларусь // Пром.-торг. право. 2009. № 7. С. 77–83.
14. Василевич Г. А. Обеспечение достоинства человека как интегральный показатель уровня развития права и политики // Право и демократия : сб. науч. тр. 2013. Вып. 24. С. 68–81.
15. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2005.
16. Климентьева Н. А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2003.

References

1. Ryabtseva L. M., Vasilevich G. A., Telyatitskaya T. V., et al. Administrativnoe pravo [Administrative law]. Minsk, 2012 (in Russ.).
2. Vasilevich S. G. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie : [po sostoyaniyu na 19 noyabrya 2012]. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
3. Chervjakova T. A. Features of application some measures of legal coercion to the licensee. *Vestnik Polotskogo gos. univ. Ser. D, Ekon. i yurid. nauki*. 2009. No. 2. P. 151–161 (in Russ.).
4. Shatskaya E. Y. Disciplinary and legal coercion of servicemen who have committed an administrative offence. *Problemy prava*. 2014. No. 2. P. 81–83 (in Russ.).
5. Bakhrakh D. N., Rossinskii B. V., Starilov Y. N. Administrativnoe pravo. Mosc., 2007 (in Russ.).
6. Gavrilenko D. A. Distiplinarno-pravovoe prinuzhdenie po administrativnomu pravu [Disciplinary and legal coercion to administrative law]. *Trudy MIU : sb. nauchn. statei*. 2002. Vol. 2. P. 19–25 (in Russ.).
7. O voinskoi obyazannosti i voinskoi sluzhbe : Zakon Resp. Belarus' ot 5 noyabrya 1992 g., No. 1914-XII : v red. ot 04.01.2014. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
8. O statuse voennosluzhashchikh : Zakon Resp. Belarus' ot 4 yanvarya 2010, No. 100-3 : v red. ot 01.07.2014. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
9. Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke prokhozheniya voennoi sluzhby : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus', 25 aprelya 2005, No. 186 : v red. Ukaza Prezidenta Resp. Belarus' ot 23.02.2015. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
10. Ob utverzhdenii obshchevoinskikh ustavov Vooruzhennykh Sil Respubliki Belarus' : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus', 26 iyunya 2001, № 355 : v red. Ukaza Prezidenta Resp. Belarus' ot 04.09.2014. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. ООО «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
11. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' : 9 iyulya 1999 g., No. 275-3 : prinyat Palatoi predstavitelei 2 iyunya 1999 : odobr. Sovetom Resp. 24 iyunya 1999 : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 28.04.2015. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).

12. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh : 21 aprelya 2003, No. 194-3 : prinyat Palatoi predstavitelei 17 dekabrya 2002 : odobr. Sovetom Resp. 2 aprelya 2003 : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 28.04.2015. Konsul'tantPlyus : Belarus'. Tekhnologiya 3000 [Electronic resource]. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
13. Chupris O. I. Unified improvement of disciplinary responsibility institute in the public service system of the Republic of Belarus. *Prom.-torg. pravo*. 2009. No. 7. P. 77–83 (in Russ.).
14. Vasilevich G. A. Ensuring the human dignity as an integral indicator of development level of law and. *Pravo i demokratiya* : sb. nauchn. tr. 2013. Vol. 24. P. 68–81 (in Russ.).
15. The Constitution of the Republic of Belarus of 1994 (with amendments and additions, adopted 24 November 1996 and 17 October 2004). Minsk, 2005 (in Russ.).
16. Kliment'eva N. A. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak element pravovogo statusa voennosluzhashchikh: voprosy teorii i praktiki : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.01. Saratov, 2003.

Статья поступила в редколлегию 22.01.2016.
Received by editorial board 22.01.2016.